

На следующее утро Ван Ханьлинь встал рано, намереваясь подмести дорожку в Сыхэюане. Как раз когда он возился с метлой, мимо проходила Цинь Хуайжу и подшутила:

— Линцзы, чего это ты сегодня такой прилежный?

Ван Ханьлинь улыбнулся в ответ:

— Тетушка Цзя, я вот подумал, что должен внести свой вклад в жизнь нашего двора.

— Зови меня впредь сестрой Цинь, какая еще тетушка?

— Тетушка Цзя, я называю Дунсюя братом, если буду называть вас сестрой, получится, что вы с ним уже не супруги, — ответил он.

— Цинь Хуайжу, ты там что делаешь? Живо возвращайся! — рявкнула госпожа Цзя. Ее лицо, казалось, состояло из одних лишь жировых складок, и, судя по выражению ярости, она была готова проглотить Ван Ханьлиня целиком.

В этот момент во дворе поднялся шум. Все обернулись: оказалось, Шачжу снова сцепился с Сюй Дамао. Шачжу демонстративно размахивал купленным мясом перед носом у Сюй Дамао:

— Ой, кто это тут у нас? Вечно суетится, а толку никакого.

Сюй Дамао покраснел от злости:

— Шачжу, ты, свинья недоделанная, не радуйся раньше времени. Кто знает, может, скоро твою стряпню никто и на дух не перенесет.

Ван Ханьлинь, видя такое дело, поспешил на помощь в качестве миротворца:

— Мужики, праздник же на носу, не портите друг другу настроение.

Шачжу фыркнул:

— Ладно, ради Линцзы сегодня не буду с тобой связываться.

Сюй Дамао тоже решил не усугублять:

— Ну и ладно, сегодня прощаю.

Ван Ханьлинь выдохнул с облегчением — меньше всего ему хотелось, чтобы под конец года во дворе начался настоящий переполох. Вокруг снова стало шумно и оживленно. Ван Ханьлинь подумал, что, хотя в этом Сыхэюане каждый день происходят какие-то мелкие дразги, здесь все же чувствуется тепло человеческих отношений — может, в этом и есть настоящая жизнь? Он про себя решил, что в будущем будет чаще помогать соседям, чтобы сохранить это тепло.

Поскорее бы съехать, а там можно будет и попкорном запастись, наблюдая за ними со стороны!

Хватит болтать, надо еще отнести рыбу директору Ван. Он поспешно достал из Пространства вчерашнюю тушеную рыбу — она еще была теплой. Красота, вот это жизнь! Только вот паровые булочки — не мой конек, тесто не подошло, жестковаты получились. Надо срочно учиться их готовить. В 2024 году большинство людей уже не умеют этого делать, все покупают булочки в магазинах — большие, мягкие, вкусные.

Взглянув на рис в Пространстве, он прикинул: ранние сорта созревают за 60–90 дней, а этот северо-восточный рис благодаря ускорению в Пространстве будет готов уже через 30 дней. И вкус будет как у настоящего северо-восточного риса, одно удовольствие!

Закинув пакет с рыбой на плечо, он воспользовался тем, что во дворе никого не было, и быстро вышел за ворота. В переулке тоже было пусто, и он достал из Пространства еще десять крупных карпов — килограммов на сорок-пятьдесят, не меньше. В другой пакет положил огромного сома. Этого веса вполне хватит для крестной, а он сам еще и доброе имя заработает, отлично!

Ван Ханьлинь, насвистывая, неспешной походкой направился к управлению района. Вскоре он был на месте. Сторож, увидев его, сказал:

— Парень, сколько дней тебя не было? Слышал, ты заболел?

Ван Ханьлинь поспешно достал пачку Дацяньмэнь и прикурил дедушке. Этот старик был не из простых — сам дедушка Ли, прошедший через Великий поход.

— Дедушка Ли, я ведь и правда болел, вот и не мог навестить вас. Смотрите, что принес — огромного сома. — Ван Ханьлинь открыл второй пакет, где в воде шевелился крупный желтый сом с длинными усами.

— Ого, отличная вещь! Жаль, баклажанов нет, а то бы сома с баклажанами натушили — объединение.

— А вы загляните в тот пакет, что там лежит.

— Ах ты, сорванец! Где ты в декабре баклажаны раздобыл? Ну, ты даешь!

— Ха-ха, дедушка Ли, ну как? Вечером выпьем? Я даже две бутылки Эрготоу приготовил: одну сегодня распишем, а вторую вам на потом оставлю.

— Хорошо! Не думал, что на старости лет найдется такой уважительный юнец. Прожил жизнь не зря!

— Лучшие дни у вас еще впереди, куда спешить? Я через несколько дней поеду в Чанпин, на родину, проведу родных. Может, одолжите мне свой 98К? Подстрелю желтую козу, будем мы с вами сидеть, есть горячее, песни петь — вот это была бы жизнь!

Вдруг раздался звонкий шлепок — Ван Ханьлинь получил по затылку.

— Щеня ты этакое, в горы он собрался, жить надоело? — это директор Ван, подоспевшая вовремя, устроила ему разнос, да так, что он слова вымолвить не мог.

Дедушка Ли расхохотался:

— Еще и 98К просит! Давай я тебе еще оптический прицел выдам? Ростом не вышел, а туда же — на охоту собрался. Заходи, неси рыбу.

Ван Ханьлинь поспешно последовал за ней, на ходу обернувшись к старику:

— Дедушка Ли, нехорошо, пришла моя крестная, а вы и не сказали!

— Старик Лю, выходи, взвесь рыбу, погляди, хватит ли.

Из комнаты вышел мужчина лет сорока, улыбаясь:

— О, рыба пришла! Теперь с новогодним столом проблем не будет. Всего сорок восемь килограммов. Для семей героев — в самый раз, а вот для бедных не хватит.

— Ничего, пусть этот малец еще наловит, а то все мне хлопоты доставляет.

Вскоре подошла директор Ван с бухгалтером, приготовившим деньги для расчета.

— Крестная, деньги мне не нужны, пожертвуйте их, всем сейчас нелегко. А я пойду к дедушке Ли поболтаю, — сказал он и убежал.

— Директор, правда пожертвовать?

— Жертвуйте. Оформите справку, подпишитесь, а я в это дело вмешиваться не буду. — Директор Ван с улыбкой вернулась в кабинет.

В полдень Шачжу возился на кухне, и аромат еды наполнил весь Сыхэюань. Сюй Дамао, почуяв запах, невольно сглотнул слюну, но упрямо буркнул:

— Хм, небось, ничего особенного.

Шачжу, услышав это, громко крикнул:

— Сюй Дамао, если смелый — приходи попробуй!

Когда они уже были готовы снова затеять ссору, подбежал Ван Ханьлинь:

— Эй, вы двое, вы же утром договорились жить мирно!

Они переглянулись и рассмеялись.

Вечером Ван Ханьлинь стоял посреди двора, глядя, как соседи пьют чай и болтают, и сердце его было полно чувств. Он понимал, что жизнь здесь, хоть и полна мелочных забот, по-своему тепла. Но он по-прежнему с нетерпением ждал переезда, чтобы зажить свободной жизнью, спокойно наблюдая за забавными историями во дворе, словно сторонний наблюдатель, с удовольствием поедающий свой попкорн.

<http://bllate.org/book/18479/1773175>